

Рерихи и евразийство

Андрей Игнатъев (ali-kgd@mail.ru, www.sanskrit.su)

Евразийство – историософская школа, возникшая в 1920-е годы в среде русской эмиграции. Родоначальниками и идейными вождями этого течения стали лингвист Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, историк Г.В. Вернадский, правовед Н.Н. Алексеев и богослов Г.В. Флоровский. Основной идеей евразийства стало представление о Евразии как об особом географическом и культурном мире. Границы Евразии в целом совпадают с границами Российской империи. Идеологи евразийства, указывая на то, что Евразия равно отлична как от Европы, и от Азии, особенно критиковали европоцентризм и колониализм и отдавали свои симпатии народам Востока¹. Культурной фигурой для евразийцев стал Чингисхан. «Впервые евразийский культурный мир предстал как целое в империи Чингисхана <...> Монголы формулировали историческую задачу Евразии, положив начало ее политическому единству и основам ее политического строя»². Преемницей Монгольского государства стала Московская Русь, а выросшая из нее Российская империя закончила политическое объединение материка.

Именно взгляд на Россию как на особую цивилизацию, сформировавшуюся под сильным влиянием Азии, роднит Рерихов с евразийцами, на что указывает и Юрий Линник³. Еще до революции, изучая тему миграций, Николай Рерих пришел к выводу, что восточные славяне были гораздо теснее связаны с Востоком, чем с Западом и что именно на Востоке

¹ О взглядах евразийцев и истории евразийского движения подробнее: *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство; *Вернадский Г.В.* Русская история. Учебник; *Евразийство. Опыт систематического изложения.* С. 347–415; *Савицкий П.Н.* Континент Евразия; *Трубецкой Н.С.* Исход к Востоку // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. С. 311–346.

² Цит. по: *Евразийство. Опыт систематического изложения.* С. 381.

³ *Линник Ю.* Вокруг Росова. С. 29.

необходимо искать разгадки многих особенностей культуры Древней Руси⁴. Он изучает не только славянский орнамент и византийско-русскую иконопись, но и татарские вышивки и персидскую миниатюру⁵. Частыми гостями в доме Рерихов были монголоеды А.М. Позднеев и К.Ф. Голстунский⁶. Юрий Рерих так описывает сферу интересов отца: «Азия, Восток всегда привлекали внимание Николая Константиновича Рериха. Его интересовали общие корни славянства и индоиранцев, восточные истоки Древней Руси, красочный кочевой мир наших степей. И в художественном творчестве и в научных исканиях художника Север, Русь с Великим Новгородом (ведь именно Рерих был зачинателем раскопок Новгородского кремля) неизменно сочетались с Востоком, с кочевым миром Внутренней Азии, с миром древнеиндийской культуры и мысли»⁷. Уже тогда художника отличал совершенно оригинальный взгляд на так называемое «монголо-татарское иго»: «О татарщине остались воспоминания, только как о каких-то мрачных погромах. Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повела их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских мечей Русь снова слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого пути в греки»⁸. И возникший после революции «Великий План» Рерихов⁹ носил отчетливо евразийский характер. Уже в 1922 г., описывая предполагаемый состав рериховского посольства, Елена Рерих пишет: «Посольство состоит из русских, тибетцев, турок, индусов, персов, китайцев и японцев»¹⁰. Заметим, что русские оказываются в этом перечне вместе с восточными народами. В записи, сделанной на следующий день, рисуется картина встречи этого посольства: «С Торою

⁴ Рерих Н.К. Из литературного наследия. С. 21–22.

⁵ Полякова Е. Николай Рерих. С. 117.

⁶ Рерих Ю.Н. Листки воспоминаний. С. 143.

⁷ Там же.

⁸ Цит. по кн.: Полякова Е. Николай Рерих. С. 117.

⁹ О «Великом Плане» см.: Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 198–382; Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План.

¹⁰ Рерих Е.И. Листы дневника. Т. I: 1920–1923. С. 241–242. Запись от 20 декабря 1922 г.

выйдет навстречу Авирах (духовное имя американского сотрудника Рерихов Мориса Лихтмана – примеч. А.И.). Последуют приветствия татар, бурят, караимов, киргизов, сартов. Явление русских положит путь с народом»¹¹.

Рерихи были знакомы с трудами евразийцев и с восхищением отзывались о них. В письме американским сотрудникам в 1931 г. Елена Рерих приводит большой отрывок из работы П.Н. Савицкого «Поворот к Востоку», называя эту работу «чудесной статьей»¹². Данный отрывок содержит и такие строки: «Напряженный взор прозирает в будущее, не уходит ли к востоку богиня Культуры, чей шатер столько веков был раскинут среди долин и холмов Европейского Запада? Не уходит ли к голодным, холодным и страждущим?...»¹³.

Как известно, Николай и Юрий Рерихи переписывались с жившим в Америке видным представителем евразийского движения Г.В. Вернадским, с которым обменивались литературой и новостями научной жизни¹⁴ и о котором были очень высокого мнения. В написанном в 1937 г. очерке «Университет» Николай Рерих сообщает: «Сейчас вышла отличная книга Г.В. Вернадского «Звенья русской культуры»¹⁵. В том же году он, вторя евразийцам, писал: «Было время, когда по неведению и неразумению считалось неуместным называть себя азиатами. Но затем трудами многих просвещенных людей этот нелепый предрассудок сгладился. Прозорливый поэт уже воскликнул: «Да, азиаты мы». Как же мы не азиаты, когда сокровищница русская вся Сибирь, неизведанная, сохраненная, занимает большую часть Азии, в чем уже никто не будет сомневаться. <...> Русь в древнейшие времена уже внимательно

¹¹ Там же. С. 242. Запись от 21 декабря 1922 г.

¹² *Рерих Е.И.* Письма. Т. 1. 1919–1933. С. 263. Запись от 17 июня 1931 г.

¹³ Там же.

¹⁴ *Рерих Е.И.* Письма. Т. 9. 1951–1955. С. 487. Письмо от 2–4 декабря 1954 г.; *Рерих Н. К.* Письма в Америку. 1923–1947. С. 304. Письмо от 25 мая 1943 г.; *Рерих Ю.Н.* Письма. Т. 2. 1936–1960. С. 222–223. Письмо от 22 января 1952 г.

¹⁵ *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 620.

слушала сказания мудрых восточных гостей. Сношения с Востоком были гораздо глубже, чем западники старались это представить <...>». («Азия»)¹⁶.

В письме самому Г.В. Вернадскому Николай Рерих высказывал надежду: «Русские люди поймут, что их задачи не на Западе, но именно в бескрайних просторах азийских. Уже пятнадцать лет мы живем в Азии и личными прикосновениями и познаниями можем удостоверить, насколько правы все, кто принимают Россию как Азию. Для случайных туристов Азия – будет ли это Индия, Монголия, Тибет, Китай – явят один лик, но для живущих в ней долгое время проявятся иные сокровища. И как близки русскому сердцу все эти дары Востока»¹⁷.

Впоследствии, в годы войны Н.К. Рерих назовет Г.В. Вернадского «очень ценным ученым с широким кругозором». Он будет восхищаться его работой «Начертание русской истории»¹⁸, а на вопрос, какую книгу по истории России он советовал бы прочесть, отвечал, что это «История России» профессора Вернадского¹⁹.

Надо отметить, что особое место занимает в творчестве Рерихов важнейший для евразийского движения образ Чингисхана. Уже в 1904 г. Николай Рерих написал сказку «Вождь», посвященную Чингису²⁰. В ней есть такие строки: «Всегда готова к бою была Большая Орда, И Чингиз неожиданно водил Орду в степь. Покорил все степи Таурменские. Взял все пустыни Монгкульские. Покорил весь Китай и Тибет. Овладел землею от Красного моря до Каспия. Вот был Чингиз-хан – Темучин!»²¹. В дальнейшем Николай Рерих не раз обращается к этому образу в своих дневниковых очерках и картинах. В 1925 г., любуясь пейзажами Китайского Туркестана, он замечает: «...и Чингис и Тамерлан проходили именно здесь»²². Основателю

¹⁶ Там же. С. 661.

¹⁷ Петербургский Рериховский сборник: Вып. V. С. 12. Письмо от 3 сентября 1938 г.

¹⁸ Рерих Н.К. Письма в Америку. 1923–1947. С. 304. Письмо от 25 мая 1943 г.

¹⁹ Там же. С. 339. Письмо от 24 марта 1944 г.

²⁰ Рерих Н.К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 30–33.

²¹ Там же. С. 33.

²² Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. С. 155. Запись от 11 октября 1925 г.

Монгольской империи, его завоеваниям и их историческому значению и оценке всецело посвящен очерк «Монголы» (1935). Текст наполнен словами восхищения: «По всему дошедшему до нас, Чингис-хан действительно был великим вождем и строителем». Художнику импонирует веротерпимость монгольского вождя, его неприятие роскоши, суровое отношение к преступникам, борьба с пьянством. Он с легкой иронией описывает ужас перед монголами, охвативший Европу в середине XIII в. В этом же очерке Н.К. Рерих проводит линию от Чингисхана через Тимура к великому правителю Индии из династии Великих Моголов – Акбару. Касаемо Тимура он ссылается на мнение французского востоковеда Рене Груссе (1885–1952): «Груссе говорит, что Тимур, сочетавший в себе стремление к изысканности Ирано-Индийской культуры с суровым укладом аскета, явился одной из наиболее красочных фигур Индо-Иранского мира»²³.

Кроме того, упоминания о Чингисхане встречаются и в других очерках. Например, в «Tactica Adversa» (1935) художник ссылается на такой прием военного искусства монголов, как притворное отступление²⁴. А в очерке «Душа народов» он заметит: «...не забудем, что душа монгольская всегда бережет у сердца своего образ Чингиза»²⁵. Это вполне справедливое замечание, если учесть, каким почитанием у современных монголов окружена фигура Чингисхана²⁶.

В 1930-е годы художник пишет серию картин «Чингисхан», включающую не менее двенадцати полотен, из которых сегодня известны семь : «Мать Чингисхана», «Юрты», «Караван», «Охота», «Всадник», «Одинокий путник» и «Сокровище». На картине «Мать Чингисхана» (1931, 1933) перед нами на фоне синих гор и розовеющего неба предстает всадница

²³ Цит. по: *Рерих Н.К.* Врата в будущее. Эссе, рассказы, очерки. С. 550.

²⁴ *Рерих Н.К.* Нерушимое. С. 57.

²⁵ *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 365; *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. С. 152–153.

²⁶ *Игнатьев А.А.* Живой, еще живее всех живых. Образ Чингисхана в сознании народов Востока С. 5–15; *Игнатьев А.А.* Тоска по Священному Правителю // [URL]: <http://evrazia.org/article/1285> (дата обращения: 26.03.17).

в красно-жёлтом праздничном наряде и остроконечной шапочке. Её косы уложены в особую, напоминающую крылья, причёску, украшенную жемчугами, серебром, кораллами и бирюзой. Это Оэлун-фуджин – неординарная и мужественная женщина, воспитавшая великого завоевателя²⁷. На картине «Всадник» («Чингисхан») (1937) изображен молодой всадник в красно-жёлтом одеянии и красной монгольской шапке, восседающий на вороном коне. Фоном служат валуны и черные скалы, розовеющие облака и лиловые горы²⁸.

Восторг перед великим «потрясателем вселенной» разделяла и Елена Рерих, при этом великая историческая фигура мифологизируется в духе рериховского учения²⁹. В одном из её писем Чингисхан оказывается в ряду исторических деятелей, связанных с Шамбалой («Источником Блага»): «Так из китайских источников мы видим, что при Чингиз-Хане состоял Старец Горы, подававший ему советы, приведшие к такому расцвету его царствование. Там же рассказан эпизод: когда к Чингиз-Хану прибыли послы от Старца Горы, в ларце лежала золотая чаша и многие разноцветные покрывала, надпись гласила: «Пей из одной чаши, но покрывайся платами всех народов». Так была явлена Иерархия и терпимость, как и подобает вождю». При этом Автор приводит свои заслуживающие внимания комментарии: «Вождь не будет иметь пристрастия к нациям, ибо при создании работники бывают неожиданные. Обычно ошибаются Правители, ограничивающие себя предвзятостью симпатий. Создатель планеты не может сделать ее лишь золотою или железною, но он прилагает все элементы к соотношению. Новое не будет старым»³⁰. Несмотря на мифологизаторский налет, в этих строках нашла отражение реальная политика Чингисхана, привлекавшего к себе на службу способных людей любой этнической принадлежности и

²⁷ [URL]: <http://gallery.facets.ru/show.php?id=505> (дата обращения: 25.03.17).

²⁸ [URL]: <http://gallery.facets.ru/show.php?id=1515> (дата обращения: 25.03.17).

²⁹ О мифологизации в текстах Н.К. и Е.И. Рерихов отдельных исторических деятелей см.: *Игнатъев А.А.* Мир Рерихов. Часть 1. С. 40–45.

³⁰ *Рерих Е.И.* Письма. Т. 1. 1919–1933. С. 449. Письмо от 1 июня 1933 г.

вероисповедания. Что касается Старца Горы, то под ним явно подразумевается знаменитый даосский подвижник Чанчунь, которого монгольский вождь пригласил в свою ставку из Китая во время похода против Хорезма. Правда, Чанчунь не состоял про Чингисхане, а только неоднократно встречался и беседовал с ним в 1222–1223 гг., о чем сообщает в своей работе «История Средней Азии» Юрий Рерих³¹. И явно в духе евразийства Елена Рерих написала за год до своей смерти следующие строки: «Мы – русские – имеем много восточной крови в нас, немало заимствовали и полезной мудрости Востока в свое время от монголов. Вот и моя прабабка А. Ельчанинова была из рода Чингисхана. И, должна признаться, люблю восточников!»³²

Но, пожалуй, из всей рериховской семьи к евразийцам ближе всех стоял Юрий Рерих. Лично знавший его историк А.Н. Зелинский назвал его «одним из последних евразийцев»³³. Даже внешности Ю.Н. были присущи некоторые монгольские черты³⁴, и в стране Чингисхана его принимали за своего³⁵. Глубокий интерес к истории народов Центральной Азии отличал Юрия Рериха с ранних лет. Еще будучи подростком, он знакомится с востоковедческой литературой и перерисовывает китайские иероглифы и арабскую вязь. Сохранились даже его конспекты тех лет, озаглавленные «Записки по востоковедению» (1918). «Проблемы Великого переселения народов, загадки рождения и гибели кочевых империй, тайны древних курганов и могильников необъятной Евразийской степи – все это с юношеских лет глубоко запало в сознание будущего востоковеда, непрестанно питая его творческое воображение»³⁶, – пишет Андрей Зелинский. Оказавшись в эмиграции в Англии, Юрий Рерих поступает в Школу восточных языков при Лондонском университете, а затем продолжает свое востоковедческое

³¹ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 3. С. 98–100.

³² Рерих Е.И. Письма. Т. 9. 1951–1955. С. 458. Письмо от 30 сентября 1951 г.

³³ Зелинский А. Рыцарь культуры. С. 24.

³⁴ Дылыкова В. Он «повернул колесо» отечественной тибетологии. С. 43; Рудзите И. Юрий Николаевич Рерих и религиозные основы культуры. С. 67.

³⁵ Арендт А. О Юрии Николаевиче Рерихе. С. 123.

³⁶ Цит. по: Зелинский А. Рыцарь культуры. С. 24.

образование в Гарвардском университете в Америке. Университет он заканчивает со степенью бакалавра индийской филологии³⁷.

Первый сборник евразийцев «Исход к Востоку» увидел свет в 1921 г., а осенью 1919 г., за два года до этого знаменательного события, Юрий Рерих, тогда еще первокурсник, в созданном им в Лондоне «Кружке русской молодежи» читает доклад «Истоки русского искусства», предвосхищая многие положения важнейшего документа евразийского движения. В частности, он утверждает: «Византия была преддверием обширного храма восточной культуры. Блеск византийских мозаик, утонченная роскошь были только первыми впечатлениями на великом пути восточном. Русь в лице хазаров, печенегов и тех неведомых племен и народностей, кочевавших в степях нашего юга, принимала дары Тибета, Монголии, Китая и всего Индостана. Русское искусство есть то понятие, которое претворило весь этот конгломерат разнородных явлений в одно стройное целое влияние...»³⁸ В Гарварде Юрий Рерих продолжает заниматься этой крайне интересной темой, слушая лекции о «Среднеазиатских влияниях на искусство юга России» у русского эмигранта проф. М.И. Ростовцева. Своим родителям и младшему брату он пишет: «Из лекции Ростовцева еще раз убедился, что Средняя Азия – это Египет будущего, в смысле археологических открытий. Меня очень заинтересовали татары и монголы, особенно их былины и песни кочевий»³⁹. Тогда же Юрий Рерих серьезно занялся темой тохар – древней группы племен, живших в Центральной Азии примерно с III в. до н.э. по IX в. н.э. Тохары выступили создателями Кушанской империи и дали мощный импульс развитию культуры окружающих народов, а после растворились среди ирано- и

³⁷ Величко Е.М., Герман Е.Б. Путь к победе над кармой Тамерлана. С. 66–76; Юрий Рерих. Молодые годы. С. 17.

³⁸ Цит. по: Юрий Рерих. Молодые годы. С. 23.

³⁹ Цит. по: Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. 1919–1931. С. 31–32. Письмо от 31 января 1921 г.

тюркоязычных этносов⁴⁰. Свое востоковедческое образование Юрий Рерих закончил в Сорбонне, переехав в августе 1922 г. из Нью-Йорка в Париж⁴¹.

Уже в юные годы Юрий Рерих, подобно евразийцам, не питал иллюзий в отношении западной, романо-германской цивилизации. Осенью 1922 г. во время греко-турецкой войны (греков поддерживала Великобритания) он писал: «В настоящее время мы переживаем событие чрезвычайной важности, а именно борьба Британии с Востоком. Я убежден, что Турция победит, и это будет конец Британскому владычеству на Востоке»⁴². Молодой ученый с восторгом встретил выход в свет книги Освальда Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes» (букв. «Закат Запада», у нас принят перевод «Закат Европы»), в которой тот «доказывает крушение Европейской цивилизации и восхождение России и Востока»⁴³. В другом письме Юрий Рерих пишет, что в книге Шпенглера «сокрыто много правды»⁴⁴. В отличие от своего отца, в ту пору настроенного достаточно проамерикански, он отнюдь не считает своим идеалом США: «There is no taste in the USA, и пока этот «taste» не проявится, нельзя ожидать могучего подъема духа. Культура, которая пока покоится только на киноиндустрии и духовых оркестрах, еще должна многое изменить в своем строении, чтобы дать необходимый фундамент могучего строительства»⁴⁵.

Вживую Ю.Н. Рериху удалось познакомиться с миром кочевников Евразии во время знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928), участие в которой он принял вместе с родителями. Самими Рерихами, а вслед за ними и многими исследователями их жизни и творчества экспедиция

⁴⁰ Величко Е.М., Герман Е.Б. Путь к победе над кармой Тамерлана. С. 74–75; Юрий Рерих. Молодые годы. С. 34–35.

⁴¹ Величко Е.М., Герман Е.Б. Путь к победе над кармой Тамерлана. С. 78–80; Юрий Рерих. Молодые годы. С. 36.

⁴² Цит. по: Юрий Рерих. Молодые годы. С. 73. Письмо от 1 октября 1922 г.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 134. Письмо от 28 декабря 1922 г.

⁴⁵ Там же.

обычно представлялась как «художественно-научное» мероприятие⁴⁶. В этом плане ее значение действительно велико. Пройдя около 10 тыс. км, участники экспедиции сделали очень много. Были проведены этнографические исследования, археологическая разведка (были открыты многочисленные могильники кочевников, относящиеся к I–VIII вв.), собран лингвистический материал, создано около пятисот картин⁴⁷. По мнению Андрея Зелинского, одним из важнейших достижений экспедиции стало открытие т.н. «звериного стиля» (изображение зооморфных ликов), объединяющего художественную культуру кочевников Тибета и искусство Древней Руси⁴⁸. На Тибете же в урочище Доринг экспедиция обнаружила женский головной убор, похожий на славянский кокошник красного цвета. А в Гималаях удалось отыскать древние могилы, напоминающие алтайские погребения и курганы южнорусских степей⁴⁹. Итак, «...для Ю.Н. Рериха, несмотря на его блестящее европейское образование, Европа никогда не была “духовной Меккой”, а связь России с Востоком не была абстрактной идеей, а личным жизненным фактором. Она была продумана и пережита им в долгие годы скитаний по самым труднодоступным областям Азии»⁵⁰.

Материалы Центрально-Азиатской экспедиции легли в основу книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии», которая, как замечает Андрей Зелинский, «сразу поставила молодого ученого в ряды ученых-первопроходцев Азии»⁵¹. В книге он будет писать об истории кочевых культур как о своеобразной *terra incognita*, требующей прежде всего археологических исследований⁵². В зрелые годы Ю. Н. Рерих создает фундаментальный труд – «История Средней Азии», представляющий собой культурно-исторический

⁴⁶ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 289.

⁴⁷ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 6–7.

⁴⁸ Зелинский А. Рыцарь культуры. С. 29.

⁴⁹ Там же. С. 30.

⁵⁰ Цит. по: Там же. С. 30.

⁵¹ Там же. С. 27.

⁵² Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 154–156.

обзор исторических процессов на обширном пространстве от гор Кавказа на западе до Большого Хингана на Востоке и от Гималаев на юге до Алтая на севере с древнейших времен до XIV в., когда Тимур заложил основы последней великой среднеазиатской империи. Особенный интерес представляют главы, посвященные эпохе Великого переселения народов, истории монголов и Тибета⁵³. Как замечает В.А. Росов, этот капитальный труд еще не осмыслен в полной мере⁵⁴. Большое внимание в этой работе Ю.Н. Рерих уделяет личности и деятельности Чингисхана, которого называет «гениальным вождем»⁵⁵. Вспоминают также, что в частных беседах ученый называл эту легендарную личность «монгольским Прометеем»⁵⁶, а на одном из собраний ученых-историков привел цитату из письма Маркса Энгельсу, в котором Маркс ставит последнему в упрек, что тот не рассматривает Чингисхана как великого полководца⁵⁷. В «Истории Средней Азии», кстати, имея военное образование, Ю.Н. Рерих профессионально описывает военное искусство монголов⁵⁸. Он отмечает заботу Чингисхана о своих воинах, его простоту в быту и в отношении к подчиненным⁵⁹. Также он обращает внимание на создание ямской службы связи, налоговой системы, и на новаторство в области права («Великая Яса») ⁶⁰. Но особенно высоко Ю.Н. Рерих оценивает веротерпимость Чингисхана и чингизидов: «Следует особо отметить принцип веротерпимости, проводимый неуклонно монгольскими ханами согласно повелению основоположника империи»⁶¹. Благодаря всем этому «Чингисхану удалось создать величественное здание небывалой мировой империи»⁶². Как и прочие евразийцы, Ю.Н. проводит линию

⁵³ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. 1919–1931. С. 17.

⁵⁴ Юрий Рерих. Молодые годы. С. 24.

⁵⁵ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 3. С. 103.

⁵⁶ Бира Ш. Великие исследователи Монголии. С. 103.

⁵⁷ Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. С. 133. Запись от 1 сентября 1959 г.

⁵⁸ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 3. С. 100–103.

⁵⁹ Там же. С. 104.

⁶⁰ Там же. С. 93–95.

⁶¹ Там же. С. 97.

⁶² Там же. С. 93.

преимущества между Монгольской державой и Россией: «Так строилась и укреплялась Монгольская империя, превращаясь постепенно из кочевой империи в обширное культурное государство, где кочевой элемент сумел спаять воедино оседлые страны и создать единый хозяйственный организм, звенья которого продолжали жить и в эпоху Маньчжурской империи (1616–1636), и в России-СССР»⁶³.

К числу любимых исторических деятелей и другой великий полководец Азии – Тимур, и это восхищение, кстати, разделяли и его родители. Н.К. Рерих защищал создателя последней великой среднеазиатской империи от обвинений в жестокости: «Даже пресловутая кровожадность Тимура, может быть, будет переоценена. Кто знает, может быть, великий завоеватель вовсе не был настолько жестоким. Известно, что он насаждал духовные общества дервишей и заботился о духовном образовании своих воинов» («Истинность»)⁶⁴. Заметим, что Тимур во многом напоминал Чингисхана, который был его кумиром⁶⁵.

В своем кругу Юрий Рерих даже считался перевоплощением Тимура⁶⁶. В беседах со своей ученицей Зинаидой Фосдик Елена Рерих говорила о своем старшем сыне: «ведь когда-то Юрий был Тамерланом. С детства он отличался исключительной храбростью, и, если бы не воспитание, данное ему, мог бы быть справедливым, но жестким человеком»⁶⁷. Более того, в своей первой любви, Маре Манциарли, Юрий Рерих увидел реинкарнацию Улуты, любимой жены Тимура. Под влиянием Юрия Мара даже задумала написать большую симфонию «Тимур»⁶⁸. Пытаясь добиться согласия на брак с девушкой у своих родителей, Юрий писал им: «у нас глубокая кармическая

⁶³ Там же. С. 117.

⁶⁴ Рерих Н.К. Истинность // [URL]: http://lib100.com/character/listi_dnevnik_3/html/?page=53 (дата обращения: 24.03.17).

⁶⁵ История Востока. Т. II. С. 433.

⁶⁶ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 295.

⁶⁷ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 700.

⁶⁸ Величко Е.М., Герман Е.Б. Путь к победе над кармой Тамерлана. С. 64; Юрий Рерих. Молодые годы. С. 111. Письмо от 22 ноября 1922 г.

связь, ведь Мара была моей женой, когда я был Тимуром»⁶⁹. Впрочем, старших Рерихов это не убедило. Мать всеми силами отговаривала сына от поспешной женитьбы: «Посылаю тебе все мои самые сильные стрелы – будь мужественен, Тамерлан. Вспомни о железной дисциплине полчищ Тимура!!»⁷⁰ В итоге брак Юрия и Мары был расстроен, а сами они больше никогда не увидятся⁷¹.

Политические взгляды Юрия Рериха первой половины 1930-х годов тоже были близки «третьему пути» евразийцев. Как он писал Л. Хоршу, и капитализм, и социализм являются порождением материалистической эпохи, и на смену им должен прийти новый мир, основывающийся на культурных ценностях⁷². Известно, что после конфликта с Хоршами симпатии Рерихов снова постепенно обращаются к Советской России⁷³. Это способствовал и поворот советского руководства в сторону возрождения традиционного русского патриотизма, что не осталось незамеченным и Юрием Рерихом. В 1936 г. он писал британскому полковнику Е.А. Махону: «<...>с тех пор страна прошла через период реставрации, и сейчас, судя по заявлениям, появляющимся в парижской печати, власти делают все возможное для обеспечения населения новогодними елками и даже восстановили на некоторых церквях колокола. Глава армии и вправду упомянул в своей речи «нашу Святую Родину». Это показывает, что страна уже далеко продвинулась по пути восстановления свободы вероисповедания, а недавнее сообщение в печати об аресте главы Коминтерна⁷⁴ – еще один знак того, что вещи начинают меняться. В своей пропаганде Гитлер забывает, что именно Германия помогла устроить в России революцию, а Карл Маркс был немецким евреем, и в его

⁶⁹ Юрий Рерих. Молодые годы. С. 100. Письмо от 17 ноября 1922 г.

⁷⁰ Там же. С. 124. Письмо от 5 декабря 1922 г.

⁷¹ Величко Е.М., Герман Е.Б. Путь к победе над кармой Тамерлана. С. 104.

⁷² Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. 1919–1931. С. 250. Письмо от 10 мая 1933 г.

⁷³ О новом повороте Рерихов в сторону национал-большевизма: *Игнатьев А.А.* Мир Рерихов. Часть вторая. С. 2–7.

⁷⁴ Видимо, Юрий Рерих имеет в виду арест Г.Е. Зиновьева, занимавшего в 1919–1926 гг. пост председателя Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

доктрине нет ничего собственно русского. В конце концов, все это факты, и ни один человек, знающий историю последних пятидесяти лет, не может их отрицать. Россия была бы только рада вернуть Германии этот долг»⁷⁵. А вот строки из письма, отправленного Юрием Рерихом три года спустя другому корреспонденту: «Вы совершенно правильно отметили процесс, происходящий у нас на Родине. Подошло новое поколение, и изменилось отношение к прошлому, и вспомнили героев дней минувших, а в том числе и прадеда моего Кутузова, над могилой которого вновь стоят Наполеоновские знамена»⁷⁶.

В 1957 г. Юрий Рерих вернулся в СССР. На родине он встретил далека не самый теплый прием. Зачастую заслуженному ученому приходилось сталкиваться с непониманием, тяготами советского быта и царившим повсеместно хамством. В Институте востоковедения РАН для занятий с аспирантами ему выделили место под лестницей, препятствовали поездкам за рубеж, а после выхода в свет перевода «Дхаммапады» (сборника изречений Будды) на собраниях «прорабатывали» и называли «буржуазным ученым»⁷⁷. Даже посещение магазинов превращалось в кошмар для человека, непривычного к очередям⁷⁸. Однако это не побудило Юрия Рериха отказаться от своих патриотических убеждений. И напротив, по свидетельству П.Ф. Беликова, ученый иронически смотрел на увлечение советской молодежи западными образцами⁷⁹. А Илзе Рудзите вспоминает, что он резко негативно оценивал состояние и перспективы западных стран и особенно США: «Самое страшное сейчас в Америке – американский шовинизм. Среди большинства американцев цивилизация, но не культура. Америка повсюду распространяет свой яд – разложение, особенно своими отрицательными фильмами, также и

⁷⁵ Цит. по: *Рерих Ю.Н.* Письма. Т. 2. 1936–1960. С. 107. Письмо от 17 ноября 1936 г.

⁷⁶ Там же. С. 182. Письмо от 10 августа 1939 г.

⁷⁷ *Дылыкова В.* Он «повернул колесо» отечественной тибетологии. С. 49–50, 53; *Зелинский А.* Рыцарь культуры. С. 39.

⁷⁸ *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. С. 18. Запись от 28 августа 1957 г.; *Цесюлевич Л.* Один вечер и вся жизнь. С. 96.

⁷⁹ «Величайший победитель в битве...». Интервью с П.Ф. Беликовым. С. 14.

пропагандой богатой жизни, где вино и наслаждения...»⁸⁰. Ученый даже ссылаясь на видение своей матери, согласно которому Северная Америка должна погибнуть⁸¹. «Надо смотреть на Восток, а не на Запад», – подчеркивал Ю.Н. Рерих⁸². Латышской последовательнице рериховского учения Бируте Валушите он говорил: «Западные философы говорят высокие слова, но живут обыденной жизнью. А оттого Запад не преуспевает. Напротив, Восток сразу применяет к жизни»⁸³.

Крайне интересна тема контактов двух выдающихся ученых – Юрия Рериха и Льва Гумилева. Они познакомились после возвращения Ю.Н. на родину, неоднократно встречались и беседовали. Андрей Зелинский сообщает, что ему самому посчастливилось участвовать в этих беседах⁸⁴. Лев Гумилев крайне высоко отзывался о семье Рерихов. В докладе памяти Ю.Н. Рериха, сделанном на заседании Восточной комиссии ВГО СССР, 20 декабря 1960 г., он, касаясь близости своих научных интересов к поискам Рерихов, сказал: «Не случайно Николай Константинович Рерих, начавший свою художественную деятельность с огромного интереса к сюжетам Древней Руси, почувствовал, что для объяснений их ему одного только русского материала недостаточно. Культурные связи увели его в Монголию и дальше в Тибет, потому что там были люди, которые были связаны с нашими русскими славянскими предками неразрывными узами любви и вражды, случайных столкновений и обмена невестами. Там была другая часть, другая половина великой середины нашего континента...»⁸⁵

Общение с Юрием Рерихом несомненно отразилось на научном творчестве Гумилева. Это проявилось и в отношении сферы интересов, и в освещении некоторых острых тем, особенно что касается последствий

⁸⁰ *Рудзите И.* Юрий Николаевич Рерих и религиозные основы культуры. С. 70; см. также: *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. С. 17. Запись от 28 августа 1957 г.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. С. 149. Запись за ноябрь 1959 г.

⁸⁴ *Зелинский А.* Рыцарь культуры. С. 32.

⁸⁵ Цит. по: *Зелинский А.* Рыцарь культуры. С. 26.

монгольских завоевательных походов. Согласно общераспространенному мнению (нашедшему отражение и в советской исторической науке), эти походы нанесли огромный ущерб экономике и культуре тех стран, которые они затронули. Подход же Юрия Рериха, а вслед за ним и Льва Гумилева состоит в том, чтобы, во-первых, оправдать жестокое обращение с мирным населением и разрушение инфраструктуры ссылкой на то, что в ту пору это являлось общераспространенной практикой, а во-вторых, в аргументе, что негативные последствия преувеличивались современниками. Вот как это выглядит у Юрия Рериха: «...многие из мусульманских писателей обличают жестокость монголов. Мы часто читаем о разрушенных городах и об избиении мирных жителей. Но жестокий век требовал жестоких мер, и массовые избиения и увод в плен представляли собой общепринятые виды вооруженного воздействия против непокорных. Избиения пленных были вызваны суровыми обстоятельствами, в которых протекали военные действия, и очень часто являлись печальной необходимостью в обстановке конного набега, ибо конница не могла отягощать себя многочисленными обозами и толпами пленных, каковых было особенно много, принимая во внимание малую сопротивляемость противников монголов. Много в этих сведениях, сообщаемых противной стороной, конечно, сильно преувеличено, ибо города, взятые монголами, быстро восстанавливались и уже при хане Угэеде представляли собой крупные культурные и экономические центры. Именно в монгольскую эпоху сильно расширилась Бухара»⁸⁶. Далее в подтверждение своих слов он указывает на такие источники, как Джувейни, Марко Поло, «Историю монголов и татар» Абу-л Гази Бахадур-хана и «Сирийскую хронику» Григория Абу-л-Фараджа⁸⁷. В другом месте Ю.Н. Рерих констатирует: «Владычество монголов в культурных странах Востока отразилось менее тяжело на экономической жизни этих стран, чем, например, владычество германцев в Европе. Городское хозяйство, получившее столь

⁸⁶ Цит. по: *Рерих Ю.Н.* История Средней Азии. Т. 3. С. 91.

⁸⁷ Там же. С. 91, 93.

большое развитие в мусульманскую эпоху, не было нарушено, и завоеванные монголами области не вернулись к примитивному натуральному хозяйству»⁸⁸. В отношении Ирана он замечает, что «установление монгольского владычества» в этой стране «положило начало новой эпохе культурного и экономического расцвета»⁸⁹.

А вот как это выглядит у Гумилева: «По поводу взятия монголами среднеазиатских городов существует вполне устоявшаяся версия: «Дикие кочевники разрушили культурные оазисы земледельческих народов». Это версия построена на легендах, создававшихся придворными мусульманскими историографами. Например, о падении Герата исламские историки сообщали как о бедствии, при котором в городе было истреблено все население, кроме нескольких мужчин, сумевших спастись в мечети. Они прятались там, боясь выйти на улицы, заваленные трупами. Лишь дикие звери бродили по городу и терзали мертвецов. Отсидевшись некоторое время и придя в себя, эти «герои» отправились в дальние края грабить караваны, чтобы вернуть себе утраченное богатство»⁹⁰. Далее ученый опровергает это утверждение летописца и еще одно, касающееся Мерва, а в итоге делает вывод: «Плоды пылкой фантазии, воспринимаемые буквально, породили злую, “черную» легенду” о монгольских зверствах. Если же учитывать степень достоверности источников и задаваться простыми, но необходимыми вопросами, легко отделить историческую правду от литературных вымыслов»⁹¹. А в другом месте мы читаем: «Конечно, тогдашние монголы были воинственными кочевниками. В XIII в. миролюбие нигде, включая Европу, не считалось достоинством, и кочевые монголы по степени «свирепости» находились вполне на уровне своего времени. Гунны, авары, чжурчжэни, хорезмийцы, половцы, крестоносцы и многие другие были ничуть не «добрее». Войны, в которые монголы оказались втянуты, явились следствием не дурных личных качеств

⁸⁸ Там же. С. 177.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. С. 108.

⁹¹ Там же. С. 109.

Чингиса, а логическим развитием социально-экономических коллизий, возникавших при соперничестве феодальных государств, при столкновениях активных этносов»⁹².

Более того, Гумилев стремится распространить подобный подход и на события связанные с вторжением монголов на русские земли, что не делает Ю.Н. Рерих, вообще не уделивший этим событиям большого внимания⁹³. В интервью журналисту Альянсу Сабирову («Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы») он, в частности, заявил: «Достаточно проехать по Золотому кольцу Москвы, побывать во Владимире, Суздале, Переславле, чтобы убедиться, какое количество памятников сохранилось от домонгольского времени. Так правомерно ли говорить об уничтожении степняками нашей культуры?»⁹⁴ Далее ученый рассказывает о том, что положение русских княжеств в эпоху пресловутого «ига» вовсе не было таким уж тяжким, как принято считать⁹⁵. В другом месте он сообщает, что междуусобные войны князей наносили русским землям ущерб не меньший, чем монгольское вторжение (так, в 1169 г. Киев опустошил князь Андрей Боголюбский), а такое жестокое деяние монголов, как истребление жителей Козельска оправдывает тем, что среди инициаторов убийства монгольских послов на реке Калка в 1123 г. был Мстислав, князь черниговский и козельский⁹⁶.

Несомненно влияние Ю.Н. Рериха и в том, что касается исторического эпизода, связанного с попыткой монголов закрепиться в Леванте и будто бы породившего «черную легенду» о них в Европе. В отечественном востоковедении этому эпизоду не уделялось большого внимания⁹⁷, поэтому

⁹² Гумилев Л.Н. Люди и природа Великой степи. С. 323.

⁹³ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 3. С. 122–125.

⁹⁴ Гумилев Л.Н. «Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы». С. 265.

⁹⁵ Там же. С. 265–266.

⁹⁶ Гумилев Л.Н. Апокрифический диалог. С. 331.

⁹⁷ Авторы капитальной работы «История Востока» ограничиваются всего парой предложений: «Халифат был формально восстановлен правителем Египта. Именно эта страна, объявленная еще на курултае 1251 г. владением Хулагу, оказала монголам упорное

вкратце коснемся его на материале «Истории Средней Азии» Рериха. Внук Чингисхана Хулагу после взятия Багдада (1258) и уничтожения Аббасидского халифата решил вторгнуться в Сирию⁹⁸. В то время большая часть Сирии контролировалась Аюбидским султанатом, а прибрежная полоса принадлежала крестоносцам, эпоха которых подходила к своему завершению. Готовя поход, Хулагу сумел привлечь на свою сторону сирийских христиан, армян и грузин, а также заключил союз с правителем крестоносцев Богемонтом VI, князем Антиохийским и Трипольским. Речь не шла, конечно, ни о каком «желтом крестовом походе». Этот термин изобрел уже упомянутый французский востоковед Рене Груссе, которой подвергался справедливой критике за идеализацию крестоносцев⁹⁹. Потом это неудачный термин заимствовал Г.В. Вернадский¹⁰⁰, а от него и Гумилев. К сожалению, евразийцы, выступающие против европоцентризма, в данном случае последовали мнению типичного представителя идеологии романтического колониализма. На самом деле, здесь наглядно проявилась политика «разделяй и властвуй», которую активно использовали монголы. В данном случае христиан намеревались использовать против мусульман, чтобы, разгромив мусульман, подчинить в свою очередь христиан.

Первоначально военная кампания Хулагу развивалась успешно, и в 1259–1260 гг. монголам удалось захватить всю Сирию и продвинуться к границам Египта¹⁰¹. Однако 11 августа 1259 г. скончался великий хан Мункэ, и между чингизидами возобновилась междоусобная борьба. Вследствие этого Хулагу вместе с основными силами отступил в Иран, оставив в Сирии войско под командованием полководца Китбуги. В это время крестоносцы, осознав,

сопротивление, и, разбив монголов в Сирии, египтяне, по существу, остановили их дальнейшее продвижение на запад» (История Востока. Т. II. С. 414).

⁹⁸ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 3. С. 154.

⁹⁹ Степаненко В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). С. 19.

¹⁰⁰ Вернадский Г.В. Монголы и Русь // [URL]: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv302.htm#vgv302para01> (дата обращения: 26.03.16).

¹⁰¹ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 3. С. 156–157.

очевидно, что вслед за мусульманами придет их черед, охладели к своим монгольским союзникам. Этим воспользовались правившие в ту пору Египтом мамлюки, выступившие в поход в июле 1260 г. Крестоносцы Акры пропустили мамлюков через свои владения и даже снабдили их провиантом. Решающее сражение произошло при Айн-Джалуте 3 сентября 1260 г. В ходе этого сражения монголы были разгромлены, а их полководец Китбуга взят в плен и казнен, Сирия же, как итог, попала под власть мамлюков¹⁰².

Юрий Рерих в «Истории Средней Азии» спокойно и объективно описывает эти события, не придавая им большого значения. Однако в трактовке Льва Гумилева неудача монгольских завоевателей на Ближнем Востоке приобретает масштаб чуть ли не вселенской трагедии. По его мнению, они потерпели поражение прежде всего из-за «предательства» крестоносцев; возможная победа монголов якобы открывала перед регионом радужные перспективы¹⁰³. Но самое интересное, согласно Гумилеву, что якобы тамплиеры, чтобы оправдать свое «предательство», и стали распространять в Европе негативные сведения о монголах¹⁰⁴. Ученый никак не подтверждает свое утверждение, кроме того, ничего подобного не пишут ни Г.В. Вернадский, ни Ю.Н. Рерих. На самом деле, европейцев не надо было пугать монголами: страх перед ними зародился еще ранее, в 1241–1242 гг., во время вторжения войск чингизидов в Европу. Как пишет тот же Ю.Н. Рерих, «государства Западной Европы были объаты небывалой еще паникой. В Риме, Германии и Франции шли совещания о походе против «татар». Людовик IX Святой, король французский, подготовлял крестовый поход. Датские рыбаки опасались выходить на промысел в море, боясь появления монголов»¹⁰⁵. Таким образом, «черная легенда» Л.Н. Гумилева оказывается «легендой о легенде».

Несомненно, что именно благодаря общению с Юрием Рерихом у Гумилева появился интерес к истории Тибета. По замечанию И.В. Мамаладзе,

¹⁰² Там же. С. 157.

¹⁰³ Гумилев Л.Н. Черная легенда. С. 141–147.

¹⁰⁴ Там же. С. 140.

¹⁰⁵ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 3. С. 127.

обращению к тибетской тематике у Л.Н. также способствовало увлечение событиями, разыгравшимся на Дальнем Востоке в 1920-е годы, в частности, деятельностью легендарного барона Унгерна, а также более ранние занятия историей взаимоотношений между Китаем, тюрками Великой степи и Ираном, в которые был вплетен и Тибет¹⁰⁶. Перу Л.Н. Гумилева принадлежат следующие работы: «Легенда и действительность в древней истории Тибета» (1960), «Страна Шамбала в легенде и в истории» (1968), «Величие и падение древнего Тибета» (1969), «Опыт разбора тибетской пиктографии» (1972), «Этническая история Тибета в I тысячелетии н.э.» (1972)¹⁰⁷. Как мы видим, все они вышли уже после контактов Гумилева с Ю.Н. Рерихом. Отметим, что Рерих и Гумилев по-разному относились к буддизму. Остается открытым вопрос, можно ли считать Ю.Н. Рериха настоящим приверженцем буддизма или он только был симпатизантом этой религии. А.И. Андреев, указывая на тот факт, что, проживая в Индии, ученый состоял секретарем организации, известной как Западный Буддийский Орден, полагает, что тот являлся буддистом¹⁰⁸. Но в любом случае, из всех религий Ю.Н. отдавал предпочтение буддийской, хотя и ко всем другим относился вполне дружелюбно. Например, касаясь темы вытеснения буддизма исламом из Средней Азии, он отнюдь не проявляет какой-либо враждебности к исламу и мусульманам, и наоборот, указывает на то, что хранителями буддийских заветов стали мусульманские мистики-суфии, а мусульманские медресе по своему устройству напоминали буддийские вихары-монастыри¹⁰⁹. Что касается Льва Гумилева, то ему импонировала терпимость буддизма и распространение его только путем мирной проповеди¹¹⁰, но при этом он замечает, что буддийское вероучение зачастую использовали в качестве идеологического оружия деспотические правители (Ашока, Кушаны, Харшавардхана), послу ухода которых буддисты

¹⁰⁶ Древний Тибет. Сост. И.В. Мамаладзе. М.: ДИ-ДИК, 1996. С. 11–12.

¹⁰⁷ Гумилев Л.Н. Древний Тибет. С. 557.

¹⁰⁸ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 380.

¹⁰⁹ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. С. 232, 235.

¹¹⁰ Гумилев Л.Н. Старобурятская живопись. С. 20,27.

становились козлом отпущения и жертвой гнева «народных масс»¹¹¹. Весьма критически Гумилев относился к буддийскому монашеству: «В буддийскую общину шли люди, не нашедшие себе места в жизни, люди неудовлетворенных страстей, не нашедшие применения для своей деятельной природы. Став буддистами, они отвергали жизнь, обидевшую их, и страсти, обманувшие их; во имя провозглашенной пассивности они развивали бешенную активность, и наконец в этой роли они нашли себе применение»¹¹². А здесь ученый даже позволяет себе легкую иронию: «...цель у буддистов была одна: перевезти на “малой“ или “большой колеснице“ наибольшее количество людей в нирвану. Это означало, что лучшая часть общества должна была научиться пренебрегать мирскими заботами и исчезнуть из деятельной жизни без остатка. Действительно, исчезала наиболее искренняя, творческая, жертвенная часть общества, а оставался шлак и пепел, вследствие чего великие империи гибли»¹¹³. Впрочем, Л.Н. Гумилев проводил различие между направлениями буддийской религии. Так, махаяну он относил к числу антисистем (течений, отрицающих реальный мир во имя тех или иных абстрактных целей), называя ее «нигилистическим мистицизмом» и противопоставляя ей более «жизнелюбивый» ламаизм¹¹⁴. В отношении последнего Гумилев ссылался на мнение Б.Я. Владимирцова, утверждавшего, что «ламаизм – не окостенелый пережиток прошлого, а живое мировоззрение, развивающееся и поныне»¹¹⁵.

Отсюда и столь разный взгляд на тему Шамбалы. Юрий Рерих считал, что существование Шамбалы реальность, правда, не той Шамбалы, в которую верили ламаисты, а той, которая описывается в текстах книг «Агни-йоги». Приехав в СССР, он рассказывал советским почитателям Рерихов о

¹¹¹ Там же. С. С. 31–32.

¹¹² Там же. С. 32.

¹¹³ Там же. С. 33.

¹¹⁴ Гумилев Л.Н. Старобурятская живопись. С. 21; Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. С. 342, 350, 495.

¹¹⁵ Гумилев Л.Н. Старобурятская живопись. С. 26.

существовании на Тибете «тайных подземелий», в которых имеются «книгохранилища, принадлежащие Белому Братству», хранящие «...цель документов Учений, даваемых Великими Адептами странам разных эпох и народов»¹¹⁶. И совсем иной точки зрения придерживался Лев Гумилев. В статье «Страна Шамбала в легенде и в истории» на основании лингвистического анализа названий на карте Шамбалы из тибетско-шаншунского словаря 1842 г. он высказывает предположение, что Шамбала представляет собой миф, прообразом для которого послужила эллинистическая держава Селевкидов (Сирийское царство, Шамбала = господство Сирии, Сирия по-персидски Шам, а боло означает «верх, поверхность»)¹¹⁷.

В завершение хочется отметить, что, конечно, рериховское наследие весьма сложно и противоречиво, и например, прогрессистский и эволюционистский характер рериховского учения «Агни-йога» глубоко чужд более консервативному по духу евразийству. Но что касается не только интереса, но и восторженного отношения к кочевому миру Евразии (Великой степи), то здесь точки соприкосновения между Рерихами и евразийцами налицо. В особенности это нашло проявление в научном творчестве Юрия Рериха, которого самого можно отнести к числу представителей евразийской школы. Несомненно влияние, которое Ю.Н. Рерих оказал на человека, которого называли «последним евразийцем» – Льва Гумилева.

¹¹⁶ Цит. по: *Андреев А.И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 381.

¹¹⁷ *Гумилев Л.Н.* Страна Шамбала в легенде и в истории. С. 433–434.

Литература

- Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998.
- Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
- Арендт А.* О Юрии Николаевиче Рерихе // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 120–137.
- Бира Ш.* Великие исследователи Монголии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 102–109.
- «Величайший победитель в битве...». Интервью с П.Ф. Беликовым // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 9–23.
- Величко Е.М., Герман Е.Б.* Путь к победе над кармой Тамерлана. К 110-летию рождения Ю.Н. Рериха. М.: Дельфис, 2013.
- Вернадский Г.В.* Монголы и Русь // [URL]: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv3.htm> (дата обращения: 26.03.16).
- Вернадский Г.В.* Русская история. Учебник. М.: Аграф, 1997.
- Гумилев Л.Н.* Апокрифический диалог // Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Экопрос, 1994. С. 324–351.
- Гумилев Л.Н.* Древний Тибет. Сост. И.В. Мамаладзе. М.: ДИ-ДИК, 1996.
- Гумилев Л.Н.* Люди и природа Великой степи // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. С. 320–342.
- Гумилев Л.Н.* От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Экопрос, 1994.
- Гумилев Л.Н.* Старобурятская живопись // Древний Тибет. Сост. И.В. Мамаладзе. М.: ДИ-ДИК, 1996. С. 19–101.
- Гумилев Л.Н.* Страна Шамбала в легенде и в истории // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. С. 431–437.
- Гумилев Л.Н.* Черная легенда // Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Экопрос, 1994. С. 42–147.

- Гумилев Л.Н.* Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993.
- Гумилев Л.Н.* «Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы» // Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Экопрос, 1994. С. 247–323.
- Дылыкова В.* Он «повернул колесо» отечественной тибетологии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 42–54.
- Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992. С. 347–415.
- Зелинский А.* Рыцарь культуры // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 24–41.
- Игнатъев А.А.* Живой, еще живее всех живых. Образ Чингисхана в сознании народов Востока // Проблемные вопросы востоковедения. Евразийский взгляд. Калининград, 2012. С. 5–15.
- Игнатъев А.А.* Мир Рерихов. Часть 1. Калининград, 2013.
- Игнатъев А.А.* Мир Рерихов. Часть 2. Калининград, 2014.
- Игнатъев А.А.* Тоска по Священному Правителю // [URL]: <http://evrazia.org/article/1285> (дата обращения: 26.03.17).
- История Востока. Т. II. М.: Восточная литература, 1995.
- Линник Ю.* Вокруг Росова. СПб.: Алетейя; Петрозаводск: Центр по изучению духовной культуры ГУЛАГА, 2009.
- Петербургский Рериховский сборник: Вып. V. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.
- Полякова Е.* Николай Рерих. М.: Искусство, 1985.
- Рерих Е.И.* Листы дневника. Т. I: 1920–1923. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2009.
- Рерих Е.И.* Письма. Т. 9. 1951–1955. М.: Международный Центр Рерихов, 2009.

- Рерих Е.И.* Письма. Т. 1. 1919–1933. 2-е изд., доп. М.: Международный Центр Рерихов, 2011.
- Рерих Н.К.* Врата в будущее. Эссе, рассказы, очерки. М.: Эксмо, 2010.
- Рерих Н.К.* Алтай–Гималаи. М.: Эксмо, 2011.
- Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига: Виета, 1991.
- Рерих Н.К.* Письма в Америку. 1923–1947. М.: Директ-Медиа, 2010.
- Рерих Н.К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. М.: Эксмо, 2010.
- Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. Рига: Виета, 1991.
- Рерих Ю.Н.* История Средней Азии. Т. 2. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2007.
- Рерих Ю.Н.* История Средней Азии. Т. 3. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2009.
- Рерих Ю.Н.* Листки воспоминаний // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 143–149.
- Рерих Ю.Н.* Письма. Т. 1. 1919–1935. М.: Международный Центр Рерихов, 2002.
- Рерих Ю.Н.* Письма. Т. 2. 1936–1960. М.: Международный Центр Рерихов, 2002.
- Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002.
- Рудзите И.* Юрий Николаевич Рерих и религиозные основы культуры // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 67–81.
- Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. Пер. с латыш. Л.Р. Цесюлевича. Минск: СангитаСтрой, 2013.
- Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
- Степаненко В. П.* Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск, 1988.
- Трубецкой Н.С.* Исход к Востоку // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992. С. 311–346.
- Фосдик З.Г.* Мои Учителя. М.: Сфера, 2002.

Цесюлевич Л. Один вечер и вся жизнь // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М.:
Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2002. С. 88–101.